- Никогда, - простонал я, схватив ее за плечи и потянув вниз, а затем перекатился вместе с ней по кровати, пытаясь взять верх, как мы могли бы это сделать, когда были детьми. За исключением того, что я вспомнил в последнюю секунду, мои джинсы все еще были спущены, а мой член, больше не прикрытый одеялом, был полностью обнажен.

Я почувствовал, как он прижался к голому животу моей сестры, когда я толкнул ее в подушку, и снова к ее бедру, когда она взяла верх. К сожалению, это не заставило меня потерять эрекцию - мой член интерпретировал теплую женскую кожу как теплую женскую кожу, и ему было все равно, что это была моя сестра.

- Просто... сдавайся... сдавайся! Я кричал на Даниэль, но ей было все равно, или она не слушала. Я перевернулся, располагая ее над собой, готовый заломить ей руки за спину, когда почувствовал, как мой член наткнулся на что-то влажное и мягкое. Через секунду я с ужасом понял, что это была бритая киска моей сестры под моей короткой, теперь косой юбкой. Мы оба ахнули и тут же прекратили то, что делали.

- Какого хрена? Даниэль закричала. - Ты только что...

Вероятно, есть такая версия событий, когда мне стало стыдно, и я рассыпался в извинениях, моя младшая сестра молча прокралась обратно в свою комнату, и никто из нас больше никогда не поднимал эту тему, тем более друг с другом. Я, вероятно, провел бы остаток лета, валяя дурака в своей спальне и жалея себя, и, возможно, Даниэль в конце концов нашла бы парня, с которым она не была связана, который был достаточно безрассуден, чтобы лишить ее девственности, несмотря на старомодный "не суй свой член в сумасшедшую" совет.

В некотором смысле, это был бы лучший путь для нас обоих. Это, конечно, было бы проще. Но этого так и не произошло, потому что в тот момент я понял, что, когда Даниэль так отвлеклась, я могу сделать с ней все, что захочу. Поэтому я ткнул ее прямо в пупок. Это был даже не очень сильный удар, но пупок всегда был слабым местом Даниэль.

Она издала звук "ой", и моя младшая сестра весом в сто тридцать три фунта, потеряв равновесие, упала прямо на меня. И в одном из тех вероятностных событий один на тысячу, которые время от времени случаются со всеми нами, ее киска приземлилась прямо на мой член, который продолжал погружаться до упора в ее удивительно мокрую, готовую к рывку киску. Я почувствовал резкий прилив возбуждения и запретного удовольствия, Даниэль ахнула, и все на мгновение почернело.

Если вы находитесь в счастливом браке или отношениях, вы, вероятно, помните момент, когда поняли, что это они, это Тот самый. Может быть, это был первый раз, когда вы увидели своего будущего партнера. Может быть, это было на твоем первом свидании, или на втором, или на трехсотом. Или, может быть, это было, когда вы впервые занимались любовью - это определенно, когда это случилось со мной.

Даниэль была частью моей жизни в течение восемнадцати лет, частью, которую я всегда принимал как должное и, честно говоря, часто желал, чтобы ее не существовало. Мои

родители сказали мне, что я плакал часами в тот день, когда они привезли ее домой из больницы, и кричал, что не хочу младшую сестру. До сих пор наши отношения в основном шли под откос.

Но именно в тот момент, когда мой член вошел в мою собственную сестру, все изменилось, когда мы поняли, что созданы друг для друга. Может быть, потребовалось несколько секунд, чтобы преодолеть наш первоначальный шок и удовольствие и понять, что только что произошло. Но реальность такова: с этого времени пути назад не было.

- Ох... охуеть! - закричала Даниэль. - Август, ты трахаешь меня!

Мои глаза распахнулись. - Господи, я знаю, знаю! Я закричал, пытаясь сосредоточиться на нашей ситуации, а не на потрясающем ощущении невероятно влажной киски моей сестры, обернутой вокруг моего члена. Даниэль взяла все восемь дюймов меня, и не было никаких сомнений, что это было намного, намного лучше и намного, намного крепче, чем у Джессики.

Ее влажность и уровень возбуждения казались кем-то, на кого я потратил час, чтобы настроиться, скорее кем-то, с кем я только что боролся. "О Господи, - подумал я, - я лишил сестру девственности.

Теперь, если бы ее друзья когда-нибудь рассказывали друг другу, на что был похож их первый раз, она должна была бы сказать: Ну, это случилось этой ночью, что я упал на своего брата ... И с этого момента я был бы отмечен как извращенец, как парень, у которого когда-то был его член в киске его собственной сестры. Если бы кто-нибудь знал, они бы подумали, что я монстр. Мне придется лгать об этом всю оставшуюся жизнь. Это будет мой самый темный секрет.

http://tl.rulate.ru/book/73120/2020692

http://erolate.com/book/388/3813